ПРЕДИСЛОВИЕ

На мой взгляд, Уильям Лейн Крейг – один из лучших защитников христианства в нашем поколении. Обладая докторской степенью по философии и богословию, острым и проницательным умом и страстным сердцем евангелиста, Билл путешествует по всему миру, вступая в дебаты с самыми известными и красноречивыми атеистами. И аргументы последних, направленные против Бога, неизменно рассыпаются перед лицом убедительных свидетельств Крейга в пользу существования Творца и истинности христианской веры.

Например, в 2009 году Билл вступил в дебаты с Кристофером Хитченсом, автором книги «Бог не есть любовь» и одним из так называемых «четырех всадников нового атеизма». Крейг выдвинул впечатляющие аргументы в пользу существования Бога, на которые Хитченсу не было что ответить, и одновременно искусно разоблачил пустую риторику своего оппонента. В результате даже атеисты вынуждены были признать: «Откровенно говоря, Крейг отшлепал Хитченса, как глупого ребенка».

Я впервые встретился с Биллом несколько лет назад, когда мой друг-атеист предложил: «Давайте мы изложим аргументы в пользу атеизма, а вы – в пользу христианства, и пусть слушатели сами решают, кто убедительнее».

Я ухватился за эту возможность: «Что ж, ищите первоклассного защитника атеизма – самого смышленого, а мы найдем первоклассного сторонника христианства, и мы устроим интеллектуальную перестрелку!»

Атеисты выбрали Фрэнка Зиндлера, бывшего профессора геологии и биологии, а мы – Билла Крейга.

Средства массовой информации, пораженные тем, что церковь не побоялась противостать самым жестким возражениям скептиков, загудели. Вскоре мне стали звонить сотрудники радиостанций со всей страны: «Можем ли мы транслировать эти дебаты в прямом эфире?». Разумеется, я соглашался. К нашему приятному удивлению, довольно скоро вести трансляцию взялись 117 радиостанций – от побережья до побережья.

В ночь дебатов вокруг церкви образовались пробки. Когда мы открыли двери, люди побежали по проходам, чтобы занять места. Когда вы в последний раз видели, чтобы люди вбегали в церковь?.. Всего на дебаты пришло 7 778 человек! Атмосфера была предельно наэлектризована.

Билл начал с пяти мощных аргументов в пользу Бога и христианства. Во-первых, на наличие Создателя указывает тот факт, что у вселенной было начало («У всего, что начало быть, есть причина; вселенная начала быть; следовательно, у вселенной есть причина»). Во-вторых, невероятная тонкая настройка вселенной не поддается воле случая и является результатом работы разумного дизайнера. В-третьих, существование объективных моральных ценностей свидетельствует о существовании Бога, поскольку только Он может установить универсальный стандарт правильного и неправильного. В-четвертых, исторические свидетельства воскресения – включая пустую гробницу, свидетельства очевидцев и происхождение христианской веры – подтверждают божественность Иисуса. И, в-пятых, Бог может быть лично познан и испытан на опыте теми, кто ищет Его.

Несмотря на неоднократные вызовы Билла, Зиндлер отказался предоставить позитивные аргументы в пользу атеизма. Вместо этого он заявил, что биологическая эволюция «является похоронным звоном христианства», что нет убедительных свидетельств того, что Иисус действительно жил, и что существование зла опровергает существование Бога.

К удивлению аудитории, Билл тут же использовал аргументы Зиндлера против него самого. Он указал, что если эволюция действительно имела место, несмотря на непомерно низкую вероятность этого, то это должно было быть чудом и, следовательно, являлось бы дополнительным свидетельством существования Бога.

Что касается зла в мире, Крейг заявил: «Никакого логического противоречия между двумя утверждениями, а именно "Бог существует" и "зло существует" нет, этого никто и никогда не мог доказать». Более того, добавил он, на более глубоком уровне существование зла «на самом деле указывает на существование Бога, потому что без Бога не было бы никакого [морального] основания для того, чтобы называть что-либо злом».

После двухчасовых дебатов мы попросили аудиторию проголосовать и выбрать победителя. 82 процента слушателей пришли к выводу, что свидетельства, представленные в пользу христианства, были наиболее убедительными – при том, что в зале присутствовали атеисты, агностики и других нехристиане. И – представьте себе! – сорок семь человек, которые пришли на дебаты, будучи неверующими, выслушав обе стороны, вышли оттуда, уже уверовав! Число же атеистов не пополнилось. Это было ошеломляющим подтверждением того, что христиане имеют неоспоримое преимущество на «рынке идей»: на нашей стороне истина!

Возможно, вы никогда не участвовали в дебатах с атеистом. Однако Библия говорит (1 Петр. 3:15), что все христиане должны быть готовы объяснить, почему они верят в то, во что верят, и делать это так, как неизменно делает Билл Крейг: мягко и уважительно. В мире, где средства массовой информации переполнены грубыми нападками на веру со стороны скептиков, книги, пропагандирующие

атеизм, издаются миллионными тиражами, а многие университетские профессора прилагают все усилия, чтобы разрушать убеждения молодых христиан, для всех нас крайне важно уметь формулировать причины, по которым наша вера имеет смысл. Вот почему эта книга жизненно важна.

Читая эту книгу, вы познакомитесь с наиболее убедительными аргументами в пользу христианства. Вы также узнаете, что отвечать людям, оспаривающим эти аргументы. «На страже» – это книга, основанная на фактах и личным опыте автора, последовательно практичная в своем изложении, и в силу этого убедительная в изложении материала.

Так что читайте и перечитывайте ее. Подчеркивайте важные места и делайте пометки на полях, рекомендуйте ее друзьям и обговаривайте с ними. Проникнитесь ее логикой и учением. Испытайте изложенные в ней аргументы в разговоре со своими скептически настроенными друзьями.

И я предсказываю: вы станете сильнее в своей вере и сможете уверенно нести весть о Христе другим людям.

Ли Стробел, бывший скептик, автор книг «Христос под следствием» и «Настоящий Иисус под следствием».

ЧТО ТАКОЕ АПОЛОГЕТИКА?

...будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением

(1 Πemp. 3:15)

Я провожу уроки в воскресной школе для взрослых, которая называется «Защитники», в нашей домашней церкви в Атланте. Мои ученики – это примерно сто человек, от старшеклассников до пожилых людей. Мы говорим о том, чему учит Библия (христианская доктрина) и о том, как защищать ее учение (христианская апологетика). Порой люди со стороны не понимают, чем мы там занимаемся. Одна жительница Юга, услышав, что я преподаю христианскую апологетику, возмущенно заявила: «Я никогда не стану извиняться за свою веру!».

Апологетика — значит защита

Причина такого непонимания очевидна: в английском языке слово «апологетика» («apologetics») созвучно слову «извиняться» («apologize»). Но апологетика – это не искусство выражать сожаление о том, что вы христианин! Напротив: термин апологетика происходит от греческого слова «apologia», означающего защиту в суде. Под христианской апологетикой понимается обоснование истинности христианской веры.

Библия предписывает нам владеть мотивацией, которая позволяла бы нам убедительно ответить любому неверующему, желающему узнать, почему мы верим в то, во что мы верим. Подобно тому, как участники фехтовального боя умеют как парировать атаки противника, так и сами переходить в наступление, так и нам следует всегда быть «на страже». В Первом послании Петра 3:15–16

Апологетика

Термин апологетика происходит от греческого слова apologia, означающего защиту в суде. Под христианской апологетикой понимается обоснование истинности христианской веры.

Что такое апологетика?

сказано: «...будьте всегда готовы дать ответ[apologia] тем, кто спросит вас о причине этой надежды, которая есть у всех вас, но делайте это мягко и с уважением» M5Л .

Обратите внимание на то, что защищать свою веру нам следует мягко и уважительно. Цель апологетики не в том, чтобы собеседники шарахались от нас, называя «агрессивными христиана-

ми»! Защита христианской веры должна быть неагрессивной, а приводимые нами аргументы не должны создавать конфликтных ситуаций.

Когда я говорю в этой книге об аргументах в пользу христианской веры, крайне важно понимать, что я не имею в виду ссоры. Мы никогда не должны конфликтовать с неверующим по поводу нашей веры. Ссоры только злят людей и уводят их в сторону. Как я покажу позже в этой

главе, аргумент в философском смысле – это не драка и не жаркий спор, а ряд утверждений, ведущих к логичному умозаключению.

Именно люди, у которых есть веские аргументы в подтверждение своей веры, менее склонны к сварливости или агрессии. Чем сильнее мои аргументы, тем меньше я спорю с другими; чем лучше моя защита, тем менее я агрессивен. Если у вас есть веские причины для веры, и вам известны ответы на вопросы или возражения атеистов, то причин для раздражения нет. Вместо этого вы будете чувствовать себя спокойными и уверенными, доброжелательно разговаривая с собеседниками и нейтрализуя их возможную агрессию, направленную против вас.

Я часто участвую в дебатах в университетских городках на такие темы, как «Существует ли Бог?» или «Христианство против атеизма». Иногда студенты в аудитории вскакивают с места и произносят оскорбительные тирады в мой

адрес. Моя же ответная реакция – это не гнев, а сострадание к ним из-за того, что они так запутались. Хорошая апологетика должна «говорить с любовью истину» (Еф. 4:15).

Соответствует ли апологетика Библии?

Некоторые люди считают, что апологетика не является библейской практикой. Они полагают, что следует просто проповедовать евангелие и позволить Святому Духу совершать Свою работу. Но я убежден, что пример Иисуса Христа и апостолов подтверждает ценность апологетики. Иисус ссылался на чудеса и на исполнившиеся пророчества как на доказательства того,

обсудите это

Почему мягкость и уважение существенны при разговоре с нехристианами о том, во что мы верим? Вы когда-нибудь видели христианина, который общался с атеистами резко и конфликтно? К чему это привело?

обсудите это

Что вы ощущаете, когда ваш собеседник высмеивает ваши христианские убеждения?

что Его слова истины (Лк. 24:25–27; Ин. 14:11). Апостолы, в свою очередь, при общении с другим евреями указывали на исполнившиеся пророчества, на чудеса Иисуса, и в особенности на Его воскресение как на доказательства того, что Он является Мессией. Возьмем, например, проповедь Петра на день Пятидесятницы, записанную во второй главе книги Деяний. В стихе 22 апостол ссылается на чудеса Иисуса; в стихах 25–31 обращается к исполнившимся пророчествам; в стихе 32 говорит о воскресении Христа. С помощью этих аргументов апостолы стремились показать своим собратьям-евреям, что христианство истинно.

Вступая же в общение с язычниками, апостолы стремились показать существование Бога через Его искусную работу в природе (Деян.14:17). В 1 главе Послания к римлянам Павел говорит,

что все люди могут узнать о существовании Бога уже на одном лишь основании природных свидетельств (Рим. 1:20). Апостол также ссылается на свидетельства очевидцев о воскресении Иисуса, чтобы привести слушателей к выводу об истинности христианства (1 Кор. 15:3–8).

Как видим, Иисус и апостолы не чурались приводить аргументы, свидетельствующие об истинности их учения. Это не значит, что они не доверяли Святому Духу в Его работе с другими людьми. Наоборот, – они верили, что Свя-

той Дух использует их аргументы и свидетельства для привлечения этих людей к Богу.

Почему апологетика так важна?

Обучение христиан апологетике в наше время является жизненно необходимым. Почему? Назову три основные причины.

1. Формирование культуры. В сегодняшнем американском обществе происходит так называемая культурная война. Возможно, вам не по душе эта милитаристская метафора, но она отражает реальное состояние дел: прямо сейчас в США бушует колоссальная борьба за души людей. Причем борьба эта имеет прежде всего религиозное или духовное измерение. Секуляристы стремятся полностью исключить религию из публичных сфер деятельности. Так называемые «новые атеисты» (Сэм Харрис, Ричард Докинз, Кристофер Хитченс и др.) еще более агрессивны: они хотят полностью искоренить религиозные убеждения.

Американское общество уже стало постхристианским. Вера в некоего универсального Бога по-прежнему является нормой,

обсудите это

Какого рода аргументы использует Павел в Деян. 17:22—31 с целью убеждения язычников в истинности евангелия? Чем его аргументы похожи и чем отличаются от тех, которые Петр приводит в разговоре с евреями в Деян. 2:14—29? Что вы узнали о роли апологетики в благовестии?

но вера в Иисуса Христа воспринимается как некорректная. Сколько голливудских фильмов изображают христиан в позитивном ключе? И сколько раз мы вместо этого видим в них христиан, изображаемых пустыми, фанатичными и подлыми лицемерами? Таким стало массовое общественное восприятие христиан, верных Библии, в нашей современной культуре.

Приведенная карикатура отображает такое восприятие христиан культурной элитой сегодняшнего американского общества: это невежественные дикари, на которых нормальные люди могут смотреть лишь как на музейные экспонаты. Более того: они еще и опасны. Им нельзя позволять влиять на общество. Поэтому лучше всего было бы их изолировать.

Почему для нас, христиан, важен этот культурный контекст? Почему мы не можем просто быть верными последователями Христа, игнорируя то, что происходит в культуре в целом? Почему нельзя просто проповедовать Евангелие темному и погибающему миру?..

Ответ прост: потому что Евангелие не может быть воспринято отдельно от прочей информации. Оно всегда воспринимается на общем культурном фоне, в котором вы родились и выросли. Человек, выросший в культуре, открытой к христианской вере, будет расположен к евангельской вести, в отличие от человека, выросшего в секулярной культуре. Полностью секуляризированный человек будет воспринимать ваши слова о вере в Иисуса Христа наравне со словами о вере в фей или лепреконов! Поэтому весть Христа покажется ему абсурдной.

Чтобы осознать влияние культуры на ваше собственное мышление, представьте, что бы вы почувствовали, если бы к вам в аэропорту или торговом центре подошел кришнаит с бритой головой

и в шафрановой мантии, предложил вам цветок и пригласил вас стать последователем Кришны. Такое приглашение, скорее всего, покажется вам странным, причудливым и, может быть, даже немного смешным. Но подумайте, насколько иначе отреагировал бы человек в Дели. Выросший в индуистской культуре, он воспринял бы кришнаитского проповедника достаточно серьезно – независимо от того, согласен он с ним или нет.

Если сползание Америки в секуляризм продолжится, завтра нас ждет то, что уже произошло в Европе. Западная Европа стала настолько секуляризованной, что от Евангелия отмахиваются, не воспринимая разговор о нем хоть сколько-нибудь серьезно. В результате миссионеры трудятся годами, чтобы привлечь хотя бы горстку новообращенных. Прожив тринадцать лет в Европе в четырех разных странах, я могу лично засвидетельствовать, как трудно людям там откликнуться на весть о Христе. Выступая в университетских городках по всей Европе, я обнаружил, что реакция студентов сводилась к недоумению. Они убеждены, что христиванство предназначено для пожилых женщин и детей; и как может этот человек с двумя докторскими степенями (полученными в европейских университетах!..) защищать истину христианской веры аргументами, на которые нам нечего ответить?..

Однажды, когда я выступал в университете в Швеции, один из студентов спросил меня:

- Что вы здесь делаете?

Озадаченный, я ответил:

- Ну, меня пригласил факультет религиоведения прочитать эту лекцию.
- Я не это имел в виду, настаивал он. Разве вы не понимаете, насколько это необычно? Я хочу понять, что мотивирует вас лично прийти сюда и говорить об этом.

Я подозреваю, что этот юноша никогда раньше не встречал христианского философа – поскольку, как мне сказали, филосо-

фов-христиан нет ни в одном шведском университете. Вопрос студента дал мне возможность рассказать ему и другим слушателям историю того, как я пришел ко Христу.

Скептицизм, царящий в кампусах европейских университетов, настолько глубок, что, когда я говорил о существовании Бога в университете Порту в Португалии, студенты (как я

узнал позже) позвонили на кафедру философии Лувенского университета в Бельгии, с которой я сотрудничал, чтобы узнать, не

Секуляризм

Секуляризм — это мировоззрение, в котором нет места сверхъестественному: чудесам, божественному откровению и самому Богу.

обсудите это

Сталкивались ли вы с кем-нибудь, кто отвергал христианство как простое суеверие? Если да, то при каких обстоятельствах? Как вы ответили этому человеку?

самозванец ли к ним приехал! Я попросту не вписывался в их стереотип христианина.

Если мы, христиане, хотим, чтобы Евангелие воспринималось сегодняшними мыслящими людьми как интеллектуально жизнеспособный вариант мировоззрения, то необходимо стремиться переформировать американскую культуру таким образом, чтобы наша вера не отвергалась с ходу как дремучее суеверие. И именно в этом нам приходит на помощь христианская апологетика. Если христиан научить предоставлять убедительные свидетельства в пользу того, во что они верят, и давать аргументированные ответы на вопросы и возражения атеистов, то восприятие христианства неверующими людьми постепенно изменилось бы. Христиане стали бы рассматриваться как мыслящие люди, которых следует воспринимать всерьез, а не как чувствительные глупцы, фанатики или шуты; Евангелие же многие начали бы воспринимать как реальную альтернативу собственным взглядам.

Я не утверждаю, что люди станут христианами благодаря аргументам и свидетельствам. Я лишь говорю, что аргументы и свидетельства помогут создать культуру, в которой христианская вера является разумным мировоззренческим вариантом, сформировать среду, в которой люди будут открыты Евангельской вести. Таким образом, обучение апологетике – это одна из важных составляющих того, чтобы мы стали солью и светом в современной американской культуре.

2. Укрепление убеждений верующих. Роль, которую апологетика способна сыграть в вашей личной христианской жизни, огромна. Упомяну лишь о трех проявлениях такого влияния.

Во-первых, знание того, почему вы верите, а также того, во что вы верите, сделает вас более уверенными в передаче своей веры другим людям. Я постоянно вижу, как это происходит в университетах, когда провожу публичные дебаты с профессорами-нехристианами. Хотя мои собеседники могут очень хорошо разбираться в своей специальности, им бывает практически нечего сказать, когда речь заходит о свидетельствах в пользу христианства. Позиция христианина в таких дебатах обычно настолько доминирует, что неверующие студенты нередко жалуются: мол, все это было инсценировкой, устроенной для нарочитого посрамления атеизма! На самом же деле мы всегда стараемся найти наилучших оппонентов, или предоставляем их выбор атеистическим обществам при университете.

Студенты-христиане, напротив, выходят после дебатов с высоко поднятой головой. Один канадский студент сказал мне после

дискуссии: «Мне не терпится поделиться своей верой во Христа!» Люди, которым не хватает навыков апологетики, часто боятся де-

ОБСУДИТЕ ЭТО

Как вы думаете, почему так много студентов отказываются от своей веры сразу после окончания школы? Кто или что является тому виной?

литься своей верой или рассказывать о Христе из страха, что кто-то может задать им трудный вопрос. Но если вы знаете ответы, то не боитесь войти в львиный ров безверия; более того, вас начинает это привлекать! Обучение апологетике поможет вам стать смелым и бесстрашным свидетелем Христа.

Во-вторых, апологетика поможет вам сохранить веру во времена сомнений и терзаний.

Эмоции и чувства поддерживают веру лишь на протяжении некоторого периода времени, а затем человеку требуется нечто более существенное. Когда я выступаю в церквях по всей стране, то часто встречаю родителей, которые говорят: «Если бы вы были здесь два или три года назад! У нашего сына (или дочери) были вопросы о вере, на которые никто не смог ответить, и теперь он далек от Господа». И это носит массовый характер: появляется все больше и больше сообщений о том, что христиане отказываются от своей веры. Один священник из Стэнфордского университета недавно сказал мне, что 40 % старшеклассников, посещающих церковные молодежные группы, полностью прекращают участие в жизни церкви после окончания учебы. Сорок процентов! И причина не в том, что они теряют веру во враждебной университетской среде; скорее всего, многие из них потеряли ее, еще находясь в молодежной группе, но продолжали ходить в церковь, пока не вышли из-под родительского контроля.

Я думаю, что церковь оказывает этим детям медвежью услугу. Вместо того, чтобы обучать их защите христианской истины, мы сосредотачиваемся на эмоциональном поклонении и развлечениях. Неудивительно, что молодые люди становятся прекрасной мишенью для тех учителей, которые атакуют их веру рациональными аргументами. В старших классах ученики испытывают колоссальное интеллектуальное давление со стороны царящего в школах духа релятивизма и скептицизма в сочетании с влиянием многочисленных видов нехристианской философии.

Поэтому нам следует готовить наших детей к духовной войне. Как мы осмеливаемся отправлять их безоружными в зону активных боевых действий? Миссия родителей не ограничивается тем, чтобы просто водить детей в церковь и читать им библейские рассказы. Мамы и папы должны быть обучены апологетике и, таким образом, уметь объяснять своим детям — в раннем возрасте на

элементарном уровне, а затем со все большей глубиной, – почему мы верим именно так. Честно говоря, мне трудно понять, как христианские пары в наши дни рискуют рожать детей, не обучаясь параллельно апологетике как части искусства их воспитания.

Разумеется, апологетика не гарантирует, что вы или ваши дети сохраните веру. На это может повлиять множество других моральных и духовных факторов. Атеисты любят на своих сайтах давать слово бывшим христианам, которые прошли курс обучения апологетике и все же отказались от своей веры. Но при этом аргументы, которые они приводят в пользу отказа от христианства, обычно противоречивы и слабы. Однажды я даже прочитал в интернете слова человека, который привел список книг, которые «убедили меня в том, что христианство – это чушь», и тут же высказал намерение когда-нибудь их прочитать! По иронии судьбы такие люди обычно проявляют куда большее легковерие – например, заявляя, что Иисуса никогда не существовало, – чем от них, по их мнению, требовалось в церкви.

Но хотя апологетика не является панацеей, она в состоянии помочь и поддержать сомневающихся. Я встречал много людей, которым помогли вернуться к вере чтение апологетической книги или просмотр дебатов. Однажды мне посчастливилось выступить в Принстонском университете с аргументами в пользу существования Бога. После лекции ко мне подошел молодой человек. Явно пытаясь сдержать слезы, он рассказал, как пару лет назад он боролся с сомнениями и оказался почти на грани отказа от веры. Затем кто-то показал ему видеозапись одних из моих дебатов.

- Это спасло меня от потери веры, сказал мне студент. Я не знаю, как вас благодарить!
 - Это Господь спас вас от падения, отвечал я.

Релятивизм

Релятивизм - это убеждение, что некая система взглядов является относительной, а не абсолютной. То есть предмет, о котором идет речь (истина, моральная ценность, некое свойство), имеет СМЫСЛ ТОЛЬКО ПО ОТношению к чему-либо еще. Например, быть богатым - это относительное понятие. Вы можете быть небогатым в сравнении с биржевыми игроками, но в то же время являться сказочным богачом в сравнении с народом Судана! Но то, что сборная вашей страны по футболу не является чемпионом мира — это не относительно, а абсолютно верно. Многие люди сегодня убеждены, что моральные принципы и религиозные убеждения являются лишь относительными истинами: «Это правда для вас, но не для меня».

– Да, – согласился мой собеседник, – но Он использовал вас. Я бесконечно вам благодарен!

Я спросил юношу о его планах на будущее, и он ответил:

ОБСУДИТЕ ЭТО

Как апологетика могла бы помочь

непосредственно вам?

 В этом году я оканчиваю университет и планирую пойти в семинарию. Я решил стать пастором.

Слава Богу за победу, одержанную в жизни этого молодого человека!

Когда вы переживаете трудные времена, и

Бог кажется далеким, апологетика может помочь вам вспомнить, что наша вера основана не на эмоциях, а на истине, и поэтому нам следует держаться за нее.

И в-третьих, изучение апологетики сделает вас более глубоким и интересным человеком. Американская культура весьма поверхностна; она зациклена на знаменитостях, развлечениях, спорте и потворстве своим желаниям. Изучение апологетики выведет вас за пределы всего этого, к самым глубоким вопросам человеческой жизни - о существовании и природе Бога, происхождении вселенной, источнике моральных ценностей, проблеме страдания и зла и так далее. Размышляя над этими вопросами, вы неизбежно изменитесь к лучшему: станете более вдумчивым и разносторонним, научитесь мыслить логически и анализировать то, что говорят другие люди. Вместо того, чтобы смущенно отвечать: «Я просто так чувствую, это всего лишь мое мнение», вы сможете сказать: «Вот что я думаю об этом, и вот по каким причинам...». Вы начнете гораздо глубже понимать христианские истины о Боге и мире и увидите, как все они сочетаются друг с другом, формируя христианское мировоззрение.

3. Убеждение неверующих. Некоторые люди соглашаются с важностью апологетики для укрепления верующих, но отрицают, что она может принести пользу неверующим. «Никто не приходит ко Христу через аргументы!» – говорят они.

Я считаю, что думающие так в какой-то мере являются жертвами ложных ожиданий. Если мы понимаем, что лишь небольшая часть людей, слушающих Евангелие, положительно откликается на него и верит в Христа, то нам не приходится удивляться, что приводимые нами аргументы и свидетельства тоже не переубедят большинство оппонентов: сколь бы важной ни была роль апологетики, она не будет слишком эффективной среди тех, чьи сердца не затронула проповедь о кресте.

Но помните и другое: никто не знает наверняка о долгосрочном эффекте приводимых нами аргументов. Ведь посаженные в

землю семена прорастают порой способами, которые мы даже не можем себе представить. Не следует ожидать, что неверующий, впервые услышав наши апологетические аргументы, изумится и сразу же согласится с ними всеми. Почти наверняка он даст нам отпор – ведь на карту для него будут поставлены все его представления о мире! Но мы призваны терпеливо сеять и поливать – в надежде, что со временем семя прорастет и принесет свои плоды.

Но стоит ли игра свеч? Насколько эффективна апологетика, если она может повлиять лишь на меньшинство слушателей? Прежде всего, будем помнить, что каждый человек драгоценен для Бога, это личность, за которую умер Христос. Как миссионер, так и христианский апологет несут свое служение, чтобы достучаться до того меньшинства, которое откликнется на евангельскую весть (в первом случае) и на рациональные аргументы и свидетельства (во втором).

Кроме того, группа убежденных людей, хотя и относительно небольшая по численности, обладает огромным влиянием. Одним из таких людей, например, был К. С. Льюис. Подумайте о влиянии, которое продолжает оказывать на других обращение одного человека! Я обратил внимание, что сильнее всего откликаются на приводимые мной апологетические аргументы инженеры, медики и юристы – люди, наиболее влиятельные в формировании сегодняшней культуры. И обращение этого меньшинства способно принести огромный урожай для Царства Божьего.

Таким образом, эффективность апологетики для благовестия неверно оценивать как низкую. Ли Стробел говорил мне, что уже потерял счет людям, пришедшим к вере после чтения его книг «Христос под следствием» и «Христианство под следствием». Мой опыт говорит о том же. Мы регулярно радуемся, наблюдая, как люди посвящают свои жизни Христу благодаря проповеди Евангелия в сочетании с апологетикой.

Свои выступления с аргументами в пользу существования Бога или свидетельствами воскресения Иисуса я иногда заканчиваю молитвой и предлагаю желающим посвятить свою жизнь Христу. Во время своего последнего турне по университетам в Иллинойсе я был радостно взволнован, обнаружив, что после каждого выступления студенты выражали желание прийти ко Христу – иногда даже всего лишь узнав о космологическом аргументе (который я изложу в этой книге далее).

Известны мне и истории тех, кто пришли к вере после прочтения моих книг по апологетике. После терактов 11 сентября 2001 года мне довелось участвовать в дебатах с апологетами

Апостол скептиков

К. С. Льюис (1898-1963) в подростковом возрасте отверг христианство как по личным, так и по интеллектуальным причинам. Однако, став профессором английского языка в Оксфорде, Льюис встречался и дружил с учеными и писателями, которые приводили убедительные аргументы сначала в пользу теизма, а затем и в пользу христианства. В результате к тридцати годам Льюис стал христианином и начал использовать свои интеллектуальные и литературные таланты, чтобы защищать христианское мировоззрение. Он стал одним из самых влиятельных христианских апологетов своего поколения. Книги Льюиса разошлись по всему миру тиражом более ста миллионов экземпляров.

ислама в различных университетских кампусах Канады и США. Однажды ранним субботним утром у меня в номере раздался телефонный звонок. Голос на другом конце провода с акцентом произнес: «Здравствуйте! Я Саид аль-Ислам, звоню из Омана!» Мой собеседник объяснил, что давно утратил мусульманскую веру и стал атеистом, хоть ему и приходилось это скрывать. Но теперь, читая различные христианские апологетические труды, которые он покупал через *Атагоп.сот*, он уверовал в Бога и был на грани посвящения жизни Христу. На него произвели впечатление свидетельства в пользу воскресения Иисуса, и он позвонил мне, потому что у него имелось несколько вопросов. Мы проговорили

почти час. Я чувствовал, что в глубине души мой собеседник уже уверовал, но он хотел быть осторожным и убедиться, что у него есть надежные свидетельства, чтобы сознательно сделать шаг к вере. Он объяснил мне: «Вы понимаете, что я не могу назвать вам свое настоящее имя. В моей стране я вынужден вести двойную жизнь, иначе меня убьют». Прежде чем мы попрощались, я помолился вместе с ним, чтобы Бог продолжал вести его к истине.

Вы можете себе представить, насколько я благодарен Богу за то, что Он использовал мои книги – и интернет! – в жизни этого человека! Подобные истории можно множить, и, конечно же, мы никогда не узнаем о большинстве из них.

Когда апологетика преподносится убедительно и чутко сочетается с изложением Евангелия и личным свидетельством, Дух Божий использует ее, чтобы приводить людей к Себе.

Как извлечь максимальную пользу из этой книги

Данная книга задумана как своего рода учебное пособие, которое поможет вам исполнять наказ, изложенный в 1 Петр. 3:15. Поэтому ее нужно изучать, а не просто читать. В книге содержится несколько основных аргументов, которые я изложил в форме легко запоминающихся шагов. Анализируя каждый из них, я привожу причины, позволяющие полагать, что каждый шаг в аргументе верен. Затем я рассматриваю типичные возражения против каждого шага и показываю, как на них отвечать. Таким образом, вы будете заранее подготовлены к возможным вопросам, с которыми можете встретиться, делясь своей верой.

Например, предположим, что у нас есть следующий аргумент:

1. Все люди смертны. 2. Сократ – человек. 3. Следовательно, Сократ смертен.

Это пример того, что мы называем логически обоснованным аргументом. То есть, если шаги 1 и 2 верны, то вывод 3 также верен.

Что такое апологетика?

Погика – это выражение разума Бога (см. Ин. 1:1 – слово, переведенное как «слово», в греческом языке звучит «логос»). Она описывает, каким образом рассуждает в высшей степени рациональное существо. Существует около девяти основных правил логики. Пока вы следуете правилам логики, они гарантируют: если шаги вашего аргумента верны, то верным будет и вывод. Иными словами, истинность вывода логически следует из шагов аргумента.

Однако возникает вопрос: верны ли шаги 1 и 2 в приведенном выше аргументе? В подтверждение шага 1 мы можем представить научные и медицинские доказательства того факта, что все люди смертны. В подтверждение шага 2 мы можем обратиться к историческим свидетельствам, чтобы доказать, что Сократ был человеком. Попутно мы можем рассмотреть любые возражения против шагов 1 или 2 и попытаться ответить на них. Например, кто-то может отвергать шаг 2, потому что считает, что Сократ – всего лишь мифическая фигура, а не реальный человек. Нам нужно будет показать, почему имеющиеся данные свидетельствуют о том, что это мнение ошибочно.

Шаги 1 и 2 в этом рассуждении называются *предпосылками* или просто *посылками*. Если вы следуете правилам логики и ваши предпосылки верны, то ваш вывод также будет верным.

Разумеется, решительный скептик может отрицать любой вывод, отрицая для этого истинность одной из предпосылок. Вы не сможете заставить его неизбежно согласиться с имеющимися доказательствами того, что каждая из посылок является верной; но вы можете показать всем присутствующим нелогичность своего оппонента, предоставив убедительные свидетельства в пользу истинности посылок.

Например, человек, который отрицает посылку 2 вышеприведенного аргумента, является сторонником исторического скептицизма, который подавляющее большинство профессиональных историков сочло бы необоснованным. Таким образом, он может отвергнуть посылку 2, если захочет, но в итоге будет расплачиваться тем, что его сочтут глупцом. Такой человек вряд ли может осуждать как человека иррационального того, кто принимает истинность посылки 2.

Итак, представляя апологетические аргументы в пользу какого-либо вывода, мы хотим как можно выше поднять цену отрицания этого вывода. Мы хотим помочь неверующему увидеть, во что интеллектуально обойдется ему сопротивление данному выводу. Даже если *он* готов заплатить такую цену, он может,

Посылка

Шаги аргументации, которые приводят к выводу, называются посылками аргумента. по крайней мере, осознать, что мы не обязаны ее платить – и в результате перестать высмеивать христиан за их иррациональность или за безосновательность их веры. Если же он не готов заплатить интеллектуальную цену, он может передумать и согласиться с выводом, который мы сделали.

Излагая в этой книге аргументы и свидетельства, я старался говорить просто, но не упрощенно. Я рассматриваю самые серьезные возражения против моих аргументов и даю на них ответы. Иногда материал может оказаться для вас новым и трудным. Я бы посоветовал рассматривать его небольшими фрагментами, которые легче воспринимаются. Возможно, вам будет полезно изучать книгу в составе небольшой группы, что позволит вам совместно обсуждать аргументы. Не расстраивайтесь, если вы не будете согласны со мной по некоторым пунктам. Я хочу, чтобы вы рассуждали сами.

В конце большинства глав вы найдете карту аргументов или конспект аргумента, представленного в главе. Она станет для вас опорным конспектом изложенного материала. Давайте разберемся, как использовать такую карту аргументов. Она имеет формат алгоритма, в котором мои аргументы помещены в левой колонке с надписью «За». Правая колонка с надписью «Против» содержит возражения, которые могут быть высказаны противником аргумента. Стрелки между посылками и свидетельствами показывают их взаимосвязь.

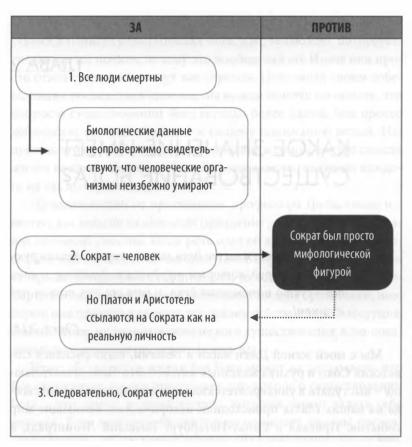
Рассмотрим, например, карту аргумента, помещенную на следующей странице.

В левой колонке мы видим первую посылку аргумента: «Все люди смертны». Следуя стрелке, мы находим свидетельства, приводимые в подтверждение этой посылки. Поскольку возражений против истинности этой посылки не предлагается, соответствующее место в правой колонке остается пустым.

Далее в колонке «За» следует вторая посылка: «Сократ – человек». Здесь у скептиков может иметься возражение – и поэтому мы приводим его в колонке «Против»: «Сократ был просто мифологической фигурой». Следуя стрелке, мы находим ответ на это возражение, в котором кратко излагаются исторические свидетельства того, что Сократ был реальным человеком.

Обратите внимание, что карта аргумента является предельно схематичной; она не заменяет изучения самих аргументов в том виде, как они представлены в тексте. Карты аргументов лишь помогают увидеть и запомнить общую структуру рассуждения и ведения полемики.

ПРИМЕР КАРТЫ АРГУМЕНТА

Хотите ли вы научиться разумно защищать свою веру? Хотите всегда иметь под рукой надежные аргументы, которыми сможете поделиться с заявляющими, что у христиан нет веских оснований для их веры? Вам надоело страшиться того, что неверующие своими вопросами могут загнать вас в тупик?

Если ваш ответ «да» – то читайте дальше! Я рад, что вы выбрали эту книгу, и благодарю вас за то, что вы остаетесь на страже и готовы дать ответ требующему у вас отчета в вашем уповании.

КАКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМЕЕТ СУЩЕСТВОВАНИЕ БОГА?

И оглянулся я на все дела мои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая их: и вот, всё – суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем!

(Эккл. 2:11)

Мы с моей женой Джен жили в Бельгии, когда распался Советский Союз и рухнул железный занавес. Это было захватывающе – выступать в университетских кампусах по всей Европе, когда на наших глазах происходили исторические, меняющие мир события. Приехав в Санкт-Петербург (бывший Ленинград), я побывал в гостях у известного российского философа-космолога Андрея Гриба. Когда мы ходили по Эрмитажу, рассматривая великолепные сокровища царского прошлого, я спросил Андрея о массовом обращении россиян к Богу, которое последовало сразу после падения коммунизма.

– Что ж, – сказал он мне с сильным русским акцентом, – в математике есть нечто, называемое «доказательством от противного». Вы можете доказать, что некое утверждение правдиво, показав, что противоположное ему утверждение является ложным. Семьдесят лет в этой стране практиковался марксистский атеизм, и он не сработал. Так что все посчитали, что противоположное ему должно быть правдой!

Возможно, одна из причин того, что американцев трудно побудить всерьез задуматься о Боге, парадоксальным образом заключается в следующем: они настолько привыкли к мысли о существовании Бога, что принимают ее как должное. Они никогда не задумываются над вопросом, каковы были бы последствия, если бы Бога *не* существовало, – и поэтому полагают, что Бог не имеет для них значения. Им кажется неважным, существует Он или нет.

Поэтому, прежде чем мы будем делиться с людьми свидетельствами в пользу существования Бога, нам, возможно, потребуется помочь им понять, почему это вообще важно. Иначе они просто отмахнутся и не станут нас слушать. Показывая своим собеседникам последствия атеизма, мы можем помочь им понять, что вопрос о существовании Бога гораздо более важен, чем просто добавление еще одной детали к нашему пониманию вещей. Напротив, это проблема, которая укоренена в самом центре смысла жизни каждого человека – и, в силу этого, затрагивающая каждого из нас до глубины души.

«Доказательство от противного» профессора Гриба также известно, как reductio ad absurdum (доведение до абсурда). Это название особенно уместно, когда речь идет об атеизме. Многие философы и мыслители, включая Жан-Поля Сартра и Альбера Камю, утверждали: если Бога не существует, то жизнь абсурдна. Причем Сартр и Камю не считали это доказательством от противного; наоборот, они пришли к выводу, что жизнь действительно абсурдна. Тем не менее, их анализ человеческого существования ясно показывает нам мрачные последствия атеизма.

Итак: абсурдность жизни без Бога может не доказывать, что Бог существует, но она показывает, что вопрос о существовании Бога – это самый важный вопрос, который может задать себе человек. Если человек действительно понимает, каковы последствия атеизма, он не сможет сказать: «Да какая разница!» – о том, есть ли Бог или же Его нет.

Когда я использую слово «Бог» в этом контексте, я имею в виду всемогущего, всеблагого Создателя мира, Который предлагает нам вечную жизнь. Если такого Бога нет, тогда жизнь абсурдна – она не имеет конечного смысла, ценности или цели.

Эти три понятия – смысл, ценность и цель – хотя и тесно связаны, но отличаются друг от друга. Слово смысл говорит о значении, почему что-то вообще важно. Слово ценность говорит о добре и зле, правильном и неправильном. Слово цель говорит о направлении, конечном результате чего-либо.

Я утверждаю: если Бога нет, то смысл, ценность и цель нашей жизни — это не более чем человеческие иллюзии. Они просто выдуманы нашим разумом. Если атеизм истинен, тогда жизнь в конечном итоге объективно бессмысленна, бесценностна и бесцельна, несмотря на нашу субъективную убежденность в обратном.

Reductio ad absurdum

или доведение до абсурда, — это форма аргументации, которая доказывает утверждение, показывая, что его противоположность абсурдна.

Слово *смысл* говорит о значении, почему что-то вообще важно. Слово *ценность* говорит о добре и зле, правильном и неправильном. Слово *цель* говорит о направлении, конечном результате чего-либо.

ОБЪЕКТИВНОЕ ПРОТИВ СУБЪЕКТИВНОГО

Нечто является объективным (от слова «объект» — то, что существует), если оно реально или истинно, независимо от чьего-либо мнения об этом. Высказывание «вода — это H₂O» является объективным фактом.

Нечто является субъективным (от слова «субъект» — тот, кто имеет свои личные особенности), если оно является выражением чьего-либо личного мнения. «Ваниль вкуснее шоколада» — это субъективное высказывание. Этот момент стоит пояснить, поскольку его часто неправильно понимают. Я не говорю, что атеисты воспринимают жизнь как глупую и бессмысленную, что у них нет личных ценностей или они ведут аморальный образ жизни, что у них нет направления или цели в жизни. Напротив, без таких убеждений жизнь была бы невыносимой и непригодной для жизни. Но мой тезис состоит в том, что, если атеизм верен, все эти убеждения являются субъективными иллюзиями: это не более чем видимость смысла, ценности и цели, хотя, с объективной точки зрения, их на самом деле нет. Если Бога не существует, наша жизнь в конечном итоге бессмысленна, бесценностна и бесцельна, несмотря на то, сколь отчаянно мы цепляемся за эти иллюзии.

Абсурдность жизни без Бога

Если Бог не существует, то и человек, и вселенная обречены на неизбежную и *окончательную* смерть. Человек, как все биологические организмы, должен умереть. И если в мире нет объективной надежды на бессмертие, впереди у человека только могила. Его жизнь – не что иное, как искра в бесконечной черноте, искра, которая вспыхивает, гаснет и навсегда исчезает.

Следовательно, каждый человек должен встретиться лицом к лицу с тем, что богослов Пауль Тиллих называл «угрозой небытия». Ибо, хотя я знаю, что сейчас существую, что жив, но я знаю и то, что когда-то больше не буду существовать, умру, исчезну. Эта мысль ошеломляет и пугает: личность, которую я называю «Я», перестанет существовать, меня больше не будет!

Я хорошо помню момент, когда отец впервые сказал мне, что когда-нибудь я умру. Я был ребенком, и эта мысль до той поры никогда не приходила мне в голову. Услышав это, я исполнился страхом и невыносимой грустью. И хотя отец потом пытался убедить меня, что умру я еще очень нескоро, это уже не имело значения. Неоспоримый факт заключался в том, что рано или поздно я умру и меня не будет. Эта мысль потрясла меня.

Со временем, как и все мы, я просто принял это как должное. Мы все учимся жить с неизбежным. Тем не менее, это детское переживание является истинным. Как подметил французский экзистенциалист Жан-Поль Сартр, не так важно, осталось ли вам несколько часов или несколько лет, если вы лишились вечности.

И весь мир тоже ждет смерть. Ученые говорят нам, что вселенная расширяется, и всё в ней разлетается дальше и дальше друг от друга. В процессе расширения вселенная становится холоднее и холоднее, и ее энергия исчерпывается. Со временем все звезды

выгорят, вся материя сожмется в мертвые звезды и черные дыры. Угаснет всякий свет; не останется тепла; не будет больше жизни; останутся только трупы мертвых звезд и галактик, вечно несущиеся в бесконечную темноту, в холодные пространства космоса – руины вселенной.

Это не научная фантастика: это на самом деле произойдет, если не вмешается Бог. Не только жизнь каждого отдельного человека обречена на смерть; все человечество обречено на смерть, все накопления и все достижения человеческой цивилизации обречены. Как заключенные, приговоренные к смерти, мы дожидаемся своей неизбежной казни. Нет выхода. Нет надежды.

Что это означает? Что жизнь сама по себе абсурдна. Это значит, что она не имеет конечного значения, ценности или смысла. Давайте поговорим об этом подробнее.

Нет никакого смысла

Если каждый отдельный человек перестает существовать, когда умирает, то какой конечный смысл может быть у его жизни? Какое имеет значение, существовал ли он вообще или нет? Разумеется, его жизнь может быть важной относительно других событий, но в чем конечная значимость всех этих событий? Если каждое из них бессмысленно, то какой смысл влиять на любое из них? В конечном счете, в этом нет никакого смысла.

Человечество, таким образом, не более значимо, чем комариный рой или стадо свиней, так как их конечный итог – тот же самый. Тот же слепой космический процесс, который выплюнул их для короткого существования, в итоге поглотит их всех снова. Вклад ученого в развитие знаний человечества, исследования врача, проводимые для облегчения боли и страдания, усилия дипломата по обеспечению мирного взаимосуществования, героическое самопожертвование хороших людей ради улучшения участи человечества – все это ведет к ничему. В этом состоит весь ужас

современного человека: так как все его действия заканчиваются ничем, он и сам есть ничто.

Но важно понимать: для того, чтобы жизнь была осмысленной, необходимо не одно только бессмертие. Простая длительность существования не придает ей осмысленности. Если бы

человек и вселенная могли существовать бесконечно, но при этом не было Бога, их существование по-прежнему не имело бы никакой конечной значимости. Приведу пример. Однажды я прочел научно-фантастический рассказ, в котором космонавт очутился

ЧЕЛОВЕК СКАЗАЛ ВСЕЛЕННОЙ

Стивен Крейн

Человек сказал вселенной: — Смотри! Я существую! — Да, — ответила вселенная, — Но сейфакт еще не означает, Что я должна о тебе заботиться¹.

обсудите это

Ощущали ли вы когда-нибудь тьму отчаяния в своей жизни? Как вы справились с ней? на безжизненной глыбе, затерянной в космосе. У него было с собой два флакона: в одном был яд, в другом – эликсир бессмертия. Осознав безысходность своего положения, он решил принять яд – но, к своему ужасу, обнаружил, что выпил не тот флакон. Приняв зелье бессмертия, он приговорил себя жить бесконечно, влача абсолютно бессмысленное существование.

Если Бога нет, наши жизни именно таковы. Они могли бы продолжаться и продолжаться, и все же оставались бы в конечном счете совершенно бессмысленными. Мы по-прежнему могли бы спрашивать у жизни: «Ну и что?..» Поэтому человек нуждается не только в бессмертии, чтобы его жизнь имела конечную значимость; для этого необходимы Бог u бессмертие. Но если Бог не существует, то у человека нет ни Бога, ни бессмертия.

Итак, если нет Бога, то жизнь сама по себе становится бессмысленной. Человек и вселенная лишены конечного смысла.

Нет никакой конечной ценности

Если жизнь заканчивается могилой, то нет никакой разницы, жил ли человек как Сталин или как мать Тереза: поскольку итог

жизни никак не связан с тем, как вел себя человек, вы можете с равным успехом жить, как вам угодно. Как подметил русский писатель Федор Достоевский (точнее, один из его персонажей, Ракитин, в романе «Братья Карамазовы»): «Нет бессмертия души, так нет и добродетели, значит, все позволено».

Следователи в советских тюрьмах отлично это понимали. Ричард Вурмбранд, пастор, который подвергся пыткам за свою веру, пишет:

ОБСУДИТЕ ЭТО

Вспомните кинофильмы, в которых показана абсурдность человеческой жизни. Как в них передана эта идея всеобщего абсурда?

Трудно поверить, каким жестоким может быть атеизм, когда человек не верит в вознаграждение добрых и наказание злых. Нет причин быть человечным. Ничто не мешает погрузиться в пучину зла, живущего в каждом человеке. Палачи-коммунисты часто говорили: «Нет Бога, нет жизни после смерти, нет воздаяния за зло. Мы можем делать все, что нам заблагорассудится». От одного следователя я даже услышал такое: «Благодарю бога, в которого не верю, что я дожил до того времени, когда могу излить наружу все зло из моего сердца». И он изливал это зло в виде невероятной жестокости и пыток, которым подвергал заключенных².

То, как ты живешь, действительно не имеет значения, если со смертью все заканчивается. Можно жить как заблагорассудится, руководствуясь чистым эгоцентризмом.

Кто-то может возразить: мол, вести нравственный образ жизни – в наших собственных интересах. Ты почешешь спину мне, а я – тебе! Но очевидно, что это работает далеко не всегда: всем нам знакомы ситуации, когда требования морали полностью расходятся с нашими собственными интересами. Более того, если человек облечен достаточной властью – как Фердинанд Маркос, «Папа Док» Дювалье или даже Дональд Трамп, – он вполне способен заглушить в себе голос совести и жить в свое удовольствие.

Историк Стюарт Истон делает обобщающий вывод: «Нет никаких объективных причин быть нравственным человеком, если только нравственность не "приносит дивиденды" в социальной жизни или не доставляет "приятных" ощущений. У человека нет объективных причин совершать тот или иной поступок, за исключением того, что это приятно ему самому»³.

Но этим дело не ограничивается. Самих моральных принципов, которых можно было бы придерживаться или отвергать, в этом случае не существует. Ведь если нет Бога, то (независимо от того, существует или же нет бессмертие) не может быть никаких объективных стандартов добра и зла. Все с чем мы остаемся – это, по словам Сартра, с голым безоценочным фактом существования. «Моральные ценности» являются либо выражением чьего-то личного предпочтения, либо побочным продуктом социально-биологической эволюции и воздействия среды.

Да и вообще, что такого особенного в человеческих существах?.. Они и сами – всего лишь случайный побочный продукт природы, который относительно недавно эволюционировал на крохотном комке грязи, затерянном во враждебной и бездушной

«Нет бессмертия души, так нет и добродетели, значит, все позволено».

Федор Достоевский

вселенной, и которому относительно скоро суждено навсегда сгинуть – и каждой особи поодиночке, и им всем сообща.

Оценка человеческой ценности, данная Ричардом Докинзом, удручает – но в случае, если атеизм верен, нам придется с ней согласиться: «Наблюдаемая нами вселенная имеет как раз такие свойства, которых нам следует ожидать, если в её основе нет ни замысла, ни цели, ни зла, ни добра, ничего кроме слепого, безжалостного безразличия... Мы – механизмы для распространения ДНК... Такова единственная причина существования всякого живого объекта»⁴.

В мире без Бога - кто может утверждать, какие ценности вер-

ны, а какие ошибочны? В без-Божном мире не может быть объективного добра или зла, но только наши культурные и относительные, субъективные суждения. Это означает, что невозможно осуждать войны, угнетение или преступления, как зло; невозможно восхвалять братство, любовь и взаимопомощь, как добро.

Убить кого-то или кого-то утешить – эти поступки морально равноценны. Во вселенной без Бога добро и зло не существуют: есть лишь голый безоценочный факт существования, и нет никого, кто мог бы заявить, что вы правы, а я неправ.

Нет никакой итоговой цели

Если смерть стоит с распростертыми объятиями в конце жизненного пути, то в чем цель жизни? Все зря? Нет причины жить? А сама вселенная – является ли и она, в итоге, бессмысленной? Если ее судьбой является холодное умирание в бесконечной пустоте космоса, то ответ очевиден: да, она бессмысленна. У вселенной нет ни цели, ни предназначения. Ее останки будут лишь расширяться и расширяться – бесконечно.

А человечество? Есть ли у него хоть какое-то предназначение? Или оно тоже однажды исчезнет в забвении безразличной вселенной? Английский писатель Герберт Уэллс предвидел такую перспективу. В его повести «Машина времени» Путешественник во времени отправляется в далекое будущее, чтобы узнать судьбу человечества. Все, что он находит – это практически безжизненная Земля, за исключением немногочисленных лишайников и мхов, вращающаяся вокруг гигантского красного Солнца. Единственные звуки на ней – это порывы ветра и слабый шелест морских волн. «Но, кроме этих мертвенных звуков, в мире царила тишина. Тишина? Нет, невозможно описать это жуткое безмолвие. Все звуки жизни, блеяние овец, голоса птиц, жужжание

Как бы вы жили, если бы считали, что люди — это не более чем механизмы для распространения своих ДНК?

насекомых, всё то движение и суета, которые нас окружают, – всё это отошло в прошлое»⁵.

В итоге уэллсовский Путешественник вернулся обратно в свое время. Но куда?.. – всего лишь в более ранний момент бесцельного движения к этому забвению. Когда я, не будучи еще христианином, впервые прочел «Машину времени», я подумал: «Нет, нет! Все не может закончиться так!» Но если нет Бога, все закончится именно так, нравится вам это или нет. Такова реальность вселенной без Бога: нет надежды; нет предназначения.

ОЗИМАНДИЯ Перси Биши Шелли

Я встретил путника; он шёл из стран далёких И мне сказал: вдали, где вечность сторожит Пустыни тишину, среди песков глубоких Обломок статуи распавшейся лежит.

Из полустёртых черт сквозит надменный пламень, Желанье заставлять весь мир себе служить; Ваятель опытный вложил в бездушный камень Те страсти, что могли столетья пережить. И сохранил слова обломок изваянья: «Я— Озимандия, я— мощный царь царей! Взгляните на мои великие деянья, Владыки всех времён, всех стран и всех морей!»

Кругом нет ничего... Глубокое молчанье...
Пустыня мёртвая... И небеса над ней... 6

Что верно по отношению ко всему человечеству, верно и по отношению к каждому из нас по отдельности: в таком мире у нас нет предназначения. Если нет Бога, то наша жизнь не отличается принципиально от жизни животного. Как выразился древний автор книги Экклесиаста: «Участь сынов человеческих и участь животных – участь одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом, потому что все – суета! Все идет в одно место: все произошло из праха и все возвратится в прах» (Эккл. 3:19–20).

В этой книге, которая больше похожа на образец современной экзистенциальной литературы, чем на библейский текст, автор показывает тщетность удовольствий, богатства, образования, известности, славы и чести в жизни, обреченной на смерть. И вывод, к которому он приходит: «Суета сует! Все суета» (1:2). Если жизнь заканчивается окончательной смертью, то у нас нет итогового смысла для того, чтобы жить.

Но более того: даже если бы жизнь не заканчивалась смертью, без Бога она все равно была бы лишена как смысла, так и цели. Ведь человечество и вселенная по-прежнему оставались бы капризом случая, обреченным на существование безо всякой

... как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом, потому что все — суета! Все идет в одно место: все произошло из праха и все возвратится в прах.

Эккл. 3:19—20

причины и без какого-либо результата. Без Бога вселенная – это результат космической случайности, случайного взрыва. Нет никакой причины для ее существования. Человек же – слепой продукт материи, времени и случая. Если Бог не существует, то мы всего лишь выкидыш природы, выброшенный в бесцельную вселенную для бесцельной жизни.

Итак, если Бог не существует, это значит, что человек и вселенная существуют бесцельно, возникнув в результате слепого случая и не имея никакого предназначения. Другими словами, жизнь абсолютно бессмысленна.

Осознаёте ли вы всю тяжесть и серьезность альтернатив, лежащих перед нами? Если Бог существует, то есть надежда для человека. Но если Его не существует, то все, что нам остается – это отчаяние. Как метко выразился один писатель: «Если Бог мертв, то и человек мертв тоже».

Кошмар отрицания

К сожалению, огромное количество людей не осознают этот факт. Они продолжают жить, словно их отрицание Бога ничего не меняет в их жизни.

Мне вспоминается притча, рассказанная философом-атеистом XIX века Фридрихом Ницше:

Слышали ли вы отом безумном человеке, который в светлый полдень зажег фонарь, выбежал на рынок и все время кричал: «Я ищу Бога! Я ищу Бога!» - Поскольку там собрались как раз многие из тех, кто не верил в Бога, вокруг него раздался хохот. Он что, пропал? - сказал один. Он заблудился, как ребенок, - сказал другой. Или спрятался? Боится ли он нас? Пустился ли он в плавание? Эмигрировал? - так кричали и смеялись они вперемешку. Тогда безумец вбежал в толпу и пронзил их своим взглядом. «Где Бог? - воскликнул он. – Я хочу сказать вам это! Мы его убили – вы и я! Мы все его убийцы! Но как мы сделали это? Как удалось нам выпить море? Кто дал нам губку, чтобы стереть краску со всего горизонта? Что сделали мы, оторвав эту землю от ее солнца? Куда теперь движется она? Куда движемся мы? Прочь от всех солнц? Не падаем ли мы непрерывно? Назад, в сторону, вперед, во всех направлениях? Есть ли еще верх и низ? Не блуждаем ли мы словно в бесконечном Ничто? Не дышит ли на нас пустое пространство? Не стало ли холоднее? Не наступает ли все сильнее и больше ночь? Не приходится ли средь бела дня зажигать фонарь? Разве мы не слышим еще шума

могильщиков, погребающих Бога? Разве не доносится до нас запах божественного тления? – и Боги истлевают! Бог умер! Бог не воскреснет! И мы его убили! Как утешимся мы, убийцы из убийц? <...>» – Здесь замолчал безумный человек и снова стал глядеть на своих слушателей; молчали и они, удивленно глядя на него. Наконец, он бросил свой фонарь на землю, так что тот разбился вдребезги и погас. «Я пришел слишком рано, – сказал он тогда, – мой час еще не пробил. Это чудовищное событие еще в пути и идет к нам – весть о нем не дошла еще до человеческих ушей... <...> Это деяние пока еще дальше от вас, чем самые отдаленные светила, – и все-таки вы совершили его!»

На тот момент, когда жил Ницше, люди еще не осознали до конца последствия того, что они сделали, объявив Бога мертвым или несуществующим. Но Ницше совершенно точно предсказал, что когда они поймут, какие логические следствия проистекают из их атеистических воззрений, такое осознание приведет общество

к эпохе нигилизма – уничтожения любых смыслов и каких бы то ни было ценностей в жизни.

Тем не менее, многие люди и сегодня, подобно толпе на рыночной площади, бредут в неведении по своим делам. Но в тот момент, когда мы осознаем, что именно подразумевает атеизм, то на наши плечи неподъемной тяжестью ложится вопрос, поставленный ницшеанским безумцем: чем мы, убийцы из убийц, будем утешать себя?..

ОБСУДИТЕ ЭТО

Готовы ли ваши знакомые, придерживающиеся атеистических взглядов, столкнуться с логическими последствиями атеизма? Почему да или почему нет?

Практическая невозможность атеизма

Практически единственное, что способен предложить атеист в мире, лишенном Бога – это отважно принять абсурдность жизни, встретиться с ней лицом к лицу и быть сильными, чтобы жить с этим знанием. Бертран Рассел, например, писал, что нам приходится строить свои жизни на «твердом фундаменте постоянного отчаяния»; только осознав, что мир бессмысленен и ужасен, мы можем успешно примириться с жизнью. Камю утверждал, что честное признание абсурдности жизни не мешает, а способствует тому, чтобы жить в любви к ближнему.

Однако на фундаментальном уровне с подобным мировоззрением невозможно жить логически последовательно и счастливо. Если человек последовательно исповедует абсурдность всего на свете, он не будет счастлив; если же он живет счастливо, то только потому, что является непоследовательным.

Альбер Камю (1913-1960)

Французский писатель-экзистенциалист. Поскольку Камю был убежден, что Бога нет, он считал жизнь абсурдной. По его мнению, она не просто бессмысленна, но извращена и жестока. Поэтому самоубийство — единственный серьезный философский вопрос, о котором есть смысл размышлять. При этом сам Камю, несмотря на свою веру в абсурд, выступал против самоубийств и призывал к человеческому братству.

Фрэнсис Шеффер хорошо описал эту проблему. По его словам, современный человек, живет в двухэтажной вселенной. На нижнем этаже у него – конечный мир без Бога; здесь жизнь абсурдна, как мы уже убедились. На верхнем же этаже находятся смысл, ценности и цели. В основном современный человек живет на нижнем этаже, потому что верит, что Бога нет. Но он не может жить счастливо в таком абсурдном мире – и поэтому постоянно совершает «прыжки веры» на верхний этаж, чтобы утвердить смысл, ценности и цели своей жизни, хотя у него нет на это ни права, ни оснований, так как он не верит в Бога.

БОГ, СМЫСЛ, ЦЕННОСТИ, ЦЕЛЬ

КОНЕЧНЫЙ ФИЗИЧЕСКИЙ МИР

Давайте снова рассмотрим каждую из трех областей, в которых обнаруживается абсурдность жизни без Бога, чтобы показать, что атеист не может жить одновременно последовательно и счастливо.

Смысл жизни

Мы убедились, что без Бога у жизни нет смысла. Несмотря на это, философы-атеисты продолжают жить так, как будто у жизни

все-таки имеется смысл. Например, Жан-Поль Сартр утверждал, что человек способен сам создать смысл своего существования, свободно выбирая тот или иной способ жизни. Сартр выбрал для себя марксизм.

Однако в высшей степени непоследовательно утверждать, что жизнь объективно абсурдна – и, одновременно, что человек может сам создать смысл для своей жизни. Если жизнь абсурдна, то человек замурован на нижнем этаже. Попытка создать смысл жизни

представляется, по Сартру, прыжком на верхний этаж; но у атеиста нет основания для этого прыжка. Без Бога не может быть объективного смысла жизни. Поэтому утверждение Сартра описывает, по сути, упражнение в самообмане. Ведь вселенная внезапно не обретет смысл лишь от того, что я захотел придать ей этот смысл. Разные люди придают вселенной различные

смыслы; кто же из них прав? Разумеется, никто. Поскольку вселенная без Бога остается объективно бессмысленной, не имеет значения, что мы думаем об этом. Сартр на самом деле предлагает: «Давайте притворимся, что у вселенной есть смысл», – возводя самообман в ранг руководящего принципа человеческой жизни.

Итак, проблема заключается в следующем: если Бог не существует, то жизнь объективно бессмысленна; но человек не может жить последовательно и счастливо, зная, что жизнь бессмысленна; поэтому чтобы быть счастливым, он *притворяется*, что у жизни есть смысл. Но это крайне непоследовательно – ведь и человек, и вселенная лишены без Бога объективного значения.

Жан-Поль Сартр (1905–1980)

Французский философ-экзистенциалист. Принимая как данность провозглашенную Ницше «смерть Бога», Сартр отрицал наличие каких-либо объективных ценностей или смысла жизни, которые необходимо постигать. Напротив, каждый волен изобретать для себя любые ценности и цели, какие только захочет. Сартр изо всех сил пытался примирить этот очевидный нигилизм со своим противостоянием антисемитизму нацистов.

Ценность жизни

В области ценностей атеистические гуманисты также вопиюще непоследовательны – прежде всего, в своем стремлении найти основу для существования традиционных принципов морали

Знаете ли вы кого-нибудь, кто считает, что он сам придает своей жизни смысл? Если да, то как вы можете объяснить ему бессмысленность этого его убеждение?

и для стремления к человеческому братству. Мы уже говорили о непоследовательности Камю, который одновременно утверждал как абсурдность жизни, так и этику любви человека к человеку. Эти две вещи логически несовместимы. Аналогичную непоследовательность проявлял и Бертран Рассел: будучи атеистом, он искренне критиковал несправедливое социальное устройство общества, осуждал войны и ограничения сексуальных свобод. Рассел признавал, что не может жить так, словно этические ценности являются лишь делом личного вкуса, и осознавал поэтому «невероятность» своих взглядов. «Я не знаю решения», – признавался он⁸.

Проблема здесь в том, что если Бога нет, то объективные добро и зло не существуют – «все позволено», по словам персонажа Достоевского. Но человек не может так жить. Поэтому он делает «прыжок веры» и все равно утверждает существование тех или иных ценностей – демонстрируя при этом неадекватность «вселенной без Бога».

Ужас мира, лишенного ценности, проявился для меня с новой силой, когда я посмотрел документальный фильм ВВС «The Gathering». Он рассказывал о встрече в Иерусалиме людей, переживших Холокост. Там, на своей новой родине, они делились друг с другом воспоминаниями. Одна женщина, которая прошла через Освенцим, рассказывала: в концлагере она работала медсестрой. Она видела, как наблюдала, как солдаты под руководством доктора Йозефа Менгеле отбирали беременных женщин и отправляли их жить в один барак. Спустя некоторое время медсестра заметила, что эти женщины исчезли. Она осторожно навела справки, и ей пояснили: «Вы не слышали?.. Доктор Менгеле использовал их для вивисекции».

Еще одной женщине Менгеле приказал перевязать грудь, чтобы лишить ее возможности кормить своего младенца. «Доктор» котел узнать, как долго может прожить новорожденный ребенок без пищи. Бедная мать пыталась в отчаянии спасти свое дитя, давая ему куски хлеба, размоченные в воде, но все было тщетно. Каждый день младенец терял вес – а Менгеле ежедневно взвешивал его и заносил данные в протокол «исследования». Однажды медсестра втайне подошла к этой женщине и сказала: «У Вас есть возможность выйти из этого барака смерти, но ребенка Вы взять не сможете. Я принесла дозу морфина – сделайте ему укол, чтобы прекратить его жизнь». Женщина была в ужасе. Медсестра настояла: «Послушайте, Ваш малыш все равно умрет. По крайней мере, спаситесь сами». И эта мать убила своего собственного ребенка. Доктор Менгеле был в ярости, узнав, что утратил свой экспериментальный образец. Он приказал отыскать среди трупов тельце младенца, чтобы в последний раз его взвесить.

Мое сердце разрывалось от этих историй. Один раввин, переживший концлагерь, сказал, что в Освенциме все десять заповедей были словно вывернуты наизнанку. Человечество никогда ранее не видело такого ада.

Но если Бог не существует, то в некотором роде, весь наш мир – это Освенцим: в нем нет абсолютного добра и зла, поэтому все дозволено.

Однако ни один атеист и ни один агностик не в состоянии последовательно жить, считая нормальным такое положение. Даже Ницше, провозглашавший превосходство жизни за гранью добра и зла, порвал со своим ментором композитором Рихардом Вагнером из-за того, что тот был антисемитом и ярым немецким националистом. Равным образом и Сартр, описывая последствия Второй мировой войны, осуждал антисемитизм, заявляя, что доктрина, которая ведет к истреблению людей, не является просто мнением или делом вкуса; это – безусловное зло. В своем программном эссе «Экзистенциализм – это гуманизм» Сартр тщетно пытается избежать противоречия между отрицанием объективно предустановленных ценностей и неудержимым стремлением утвердить ценность человеческой личности. Как и Рассел, он был не в состоянии жить с последствиями своего собственного отрицания этических абсолютов.

Не в состоянии так жить и «новые атеисты», наподобие Ричарда Докинза. Ибо, хотя он и провозглашает, что нет ни зла, ни добра, ничего, кроме безжалостного безразличия, но он, при этом, – ярый моралист. Докинз решительно осуждает такие действия, как притеснения гомосексуалистов, религиозное воспитание детей, практику инков приносить человеческие

жертвы, он считает морально неприемлемым ставить культурное разнообразие выше интересов детей амишей. Он заходит так далеко, что предлагает свои собственные исправленные Десять заповедей для руководства человеческим моральным поведением⁹ – при этом удивительным образом не обращая внимания на то, что попытки создания любых объективных принципов противоречат его собственному этическому субъективизму.

В самом деле, вряд ли можно найти атеиста, который живет в полном соответствии со своими взглядами. Потому что вселенная без моральной ответственности, лишенная ценностей, непредставимо ужасна.

обсудите это

Как вы думаете, почему даже умным атеистам часто оказывается безразлично, что их представления о добре и зле несовместимы с их безверием?

Цель жизни

Можно ли жить, не видя в этом никакой цели? Единственная возможность жить счастливо для тех людей, которые отрицают существование Того, кто ставит перед ними такую цель, – это либо выдумать какую-то собственную цель (что, как и в случае со смыслом, является самообманом, как мы убедились на примере Сартра), либо не доводить свое мировоззрение до логического конца. Искушение придать своим мелким планам и проектам объективную значимость и тем самым найти в своей жизни какую-то цель практически непреодолимо.

Например, убежденный атеист и лауреат Нобелевской премии физик Стивен Вайнберг в конце своей широко известной книги «Первые три минуты» пишет:

Для человеческих существ почти неизбежна вера в то, что мы имеем какое-то особое отношение к вселенной, и что человеческая жизнь есть не просто более или менее нелепое завершение цепочки случайностей, ведущей начало от первых трех минут, а что наше существование было каким-то образом предопределено с самого начала. <....> Очень трудно осознать, что все это – лишь крошечная часть ошеломляюще враждебной вселенной. Еще труднее представить, что эта сегодняшняя вселенная развилась из невыразимо незнакомых начальных условий, и что ей предстоит будущее угасание в бескрайнем холоде или невыносимой жаре. Чем более постижимой представляется вселенная, тем более она кажется бессмысленной.

Но если и нет утешения в плодах нашего исследования, есть, по крайней мере, какое-то утешение в самом исследовании. Мужчины и женщины не склонны убаюкивать себя сказками о богах и великанах или замыкаться мыслями в повседневных делах; они строят телескопы, спутники и ускорители и нескончаемые часы сидят за своими столами, осмысливая собранные данные. Попытка понять вселенную – одна из очень немногих вещей, которые чуть приподнимают человеческую жизнь над уровнем фарса и придают ей черты высокой трагедии¹⁰.

В этом трогательном описании трагического положения человечества есть одна важная особенность: слово *«трагедия»* – это не нейтральный термин. Оно выражает *оценочное суждение* о ситуации. Вайнберг, очевидно, считает жизнь, посвященную научным занятиям, действительно значимой, и видит трагизм в том,

что такое благородное стремление обречено на неизбежный конец. Но если атеизм является истинным, то чем стремление к познанию принципиально отличается от ленивого безразличия? Если у человеческой жизни нет объективной цели, то ни одно из наших занятий не имеет объективного значения, сколь бы важными и дорогими они ни казались нам субъективно. Они не более важны, чем перестановка шезлонгов на палубе тонущего «Титаника».

Человеческая трагедия

Таким образом, дилемма, стоящая перед современным человеком, воистину ужасна. Атеистическое мировоззрение недостаточно для счастливой и последовательной жизни. Человек не может жить последовательно и счастливо, считая, что у жизни, в конечном счете, нет смысла, ценности и цели. Если мы попытаемся жить последовательно в соответствии с атеистическим мировоззрением, мы обнаружим, что предельно несчастны. Если же вместо этого нам удается жить счастливо – то лишь в результате самообмана и собственной непоследовательности.

Столкнувшись с этой дилеммой, человек барахтается в ней, как в вязкой жидкости, в поисках выхода. В 1991 году доктор Л. Д. Рю, осознав трагическое положение современного человека, прямым текстом заявил о необходимости самообмана, о котором Сартр говорил обтекаемо. В своем обращении к Американской Ассоциации Продвижения Науки Рю провозгласил, что нам

следует придумать «ложь во спасение» и убедить самих себя, что и у вселенной все же имеются смысл и ценность.

Согласно доктору Рю, «самый значительный урок последних двух веков состоит в том, что интеллектуальный и моральный релятивизм является верным». Из этого он делает вывод, что, с одной стороны, стремление человека к личной целостности или самореализации, и, с другой стороны, необходимость общественного порядка становятся независимыми друг от друга. Ведь в рамках релятивистского мировоззрения стремление к самореализации становится радикально приватизированным: каждый человек выбирает свой собственный набор ценностей и смысла. И если в этих условиях мы стремимся избежать варианта «сумасшедшего дома», в котором самореализация достигается вне зависимости от интересов общества, равно как и варианта тоталитаризма, при котором общественные интересы утверждаются в ущерб личной самореализации, то у нас не остается выбора,

обсудите это

Вспомните фильм, который вы смотрели недавно. Если бы вы спросили главного героя: «Почему Ваша жизнь так важна?» — как вы думаете, что он (или она) ответил бы?

кроме как принять какую-либо ложь во спасение – которая будет вдохновлять нас жить за рамками эгоистичных интересов и этим способствовать достижению общественного порядка.

Ложь во спасение, согласно Рю, «это такая ложь, которая вводит нас в заблуждение, но при этом мотивирует стремиться к чему-то помимо своих личных интересов, помимо эго, помимо семьи, нации и расы». Такая мотивация, с точки зрения автора-атеиста, может быть только ложью, поскольку она утверждает ценность вселенной (что является выдумкой), содержит утверждение об универсальной истине (хотя такой истины нет) и призывает нас жить не ради себя (что является очевидно неверным). «Но без такого самообмана мы не можем жить».

Это – страшный приговор современному человеку. Чтобы выжить, он должен существовать в постоянном самообмане.

Моя собственная история

Абсурдность жизни – это постулат, имеющий гораздо большее значение, чем простое удовлетворение нашего философского любопытства. Он затрагивает самую суть нашего естества. Я понял это на личном опыте, когда в подростковом возрасте глубоко переживал бессмысленность жизни и то отчаяние, которое она приносит.

Хотя я вырос в доме, где царили взаимопонимание и любовь, мы не были христианской семьей и не посещали церковь. И вот, по мере взросления, я начал задаваться глобальными вопросами: «Кто я такой?», «Зачем я здесь?», «Куда я иду?». В поисках ответов я начал посещать одну из больших городских церквей. Но все, что я там нашел – это своеобразный еженедельный клуб со взносом доллар в неделю, который нужно было оставлять на тарелке для пожертвований. Другие старшеклассники, входившие в молодежную группу, по воскресеньям утверждали, что они христиане, а всю оставшуюся неделю усердно служили своему настоящему божеству – собственной популярности. Ради нее, казалось, они были готовы на всё.

Это меня очень беспокоило. «Они утверждают, что являются христианами, но я веду более хорошую жизнь, чем они! – думалось мне. – Но я чувствую себя таким пустым внутри... Значит, они такие же опустошенные, но просто притворяются... Вот свора лицемеров!» Это резко настроило меня против церковных организаций и тех, кто их посещают.

Со временем мои гнев и негодование распространились и на всех прочих. «Никто на самом деле не искренен, – считал я. – Все

Ложь во спасение?...

Ложь во спасение — «это такая ложь, которая вводит нас в заблуждение, но при этом мотивирует стремиться к чему-то помимо своих личных интересов, помимо эго, помимо семьи, нации и расы»

(Д-р Л. Д. Рю).

люди – просто фальшивки, которые носят маски, а настоящая их личность прячется глубоко внутри, боясь показаться наружу». Я стал презирать людей и не хотел иметь с ними ничего общего. «Мне никто не нужен», – решил я и с головой ушел в учебу. Честно говоря, я был на пути к тому, чтобы озлобиться на весь мир.

И все же – глубоко внутри я жаждал любить и быть любимым другими. В минуты самосознания я понимал, что я такой же лицемерный и фальшивый человек, как и все остальные – поскольку притворяюсь, что мне не нужны другие люди, а на самом деле нуждаюсь в них. В результате я обратил свои гнев и отвержение против самого себя.

Не знаю, знакомо ли вам это ощущение, но оно ужасно. Оно разъедает вас изнутри, делая вас постоянно несчастными. Каждый день я проживал в муках, не видя в жизни никакого смысла. Ничто для меня не имело значения, ничто не было важным.

Однажды, когда мне было особенно плохо, я подошел после уроков к однокласснице, которая принадлежала к тому типу людей, «которые всегда выглядят такими счастливыми, что от них просто тошно». Я хлопнул ее по плечу, а когда девушка повернулась ко мне, рявкнул: «Сэнди, а ты чему всегда так рада?!..»

- Ну, Билл, сказала она, это потому, что я спасена.
- Я был ошеломлен. Я никогда раньше не слышал таких слов.
- Ты... что? переспросил я.
- Я знаю Иисуса Христа как своего личного Спасителя, объяснила она.
 - Я тоже хожу в церковь... неуверенно бросил я.
- Этого недостаточно, Билл, сказала девушка. Тебе нужно впустить Его в свое сердце, чтобы Он жил там.

Это было уже чересчур.

- Зачем Ему все это нужно?.. почти вскрикнул я.
- Потому что он любит тебя, Билл.

Это поразило меня как свалившаяся на голову тонна кирпичей. Вот он я, полный гнева и презрения, а она говорит, что есть кто-то, кто меня любит. И не просто кто-то, а Сам Господь вселенной! Эта мысль просто потрясла меня. У меня не укладывалось в голове, что Бог и Создатель мира любит меня, Билла Крейга, жалкого червяка на затерянной в космосе пылинке под названием планета Земля!..

За этим последовал самый мучительный период самоанализа, который я когда-либо проходил. Я взял Новый Завет, прочитал его от корки до корки – и был абсолютно очарован личностью Иисуса из Назарета. В Его учении содержалась мудрость,

с которой я никогда раньше не сталкивался, а Его жизнь была *под*-

линной; Он отличался от всех людей в местной церкви, которые заявляли, что являются Его последователями. Я стал понимать,

что в своем неприятии вместе с водой выплескивал и ребенка.

Тем временем Сэнди познакомила меня с другими учениками-христианами в нашей старшей школе. Я никогда не встречал таких людей! Они не только говорили об Иисусе, а жили на том уровне реальности, о котором я даже не подозревал. Это придавало глубокий смысл и радость их жизни – то, чего я так жаждал.

Мои духовные поиски продолжались около шести месяцев. Я посещал встречи христиан, читал христианские книги, искал Бога в молитве. Наконец я воззвал к Нему со всей искренностью. Я выплеснул весь гнев и горечь, накопившиеся во мне, и почувствовал прилив радости, огромный как воздушный шар, который все надувался и надувался. Помню, я выбежал на улицу – это была ясная летняя ночь на американском Среднем Западе, и можно было видеть Млечный Путь, простирающийся от горизонта до горизонта. Я посмотрел на звезды и подумал: «О, Боже! Я познал Бога!»

После этого вся моя жизнь изменилась. За шесть месяцев, во время которых я думал об открывшемся мне послании любви, я понял: если оно на самом деле истинно – тогда я не могу сделать ничего иного, кроме как посвятить свою жизнь распространению этого дивного послания другим людям.

Для многих христиан главная особенность, которую они находят в познании Христа, – это радость или мир, который Он приносит. Все это для меня также предельно значимо. Но если

вы спросите меня, что самое важное Христос привнес в мою жизнь, я без колебаний отвечу: «Смысл!» Я знал черноту, пустоту, отчаяние, вызванные разделением с Богом. Его познание внезапно распахнуло передо мной вечность. Теперь то, что я делал, было наполнено вечным смыслом. Теперь моя жизнь обрела значение. Теперь каждое утро я просыпался, чтобы провести весте с Ним еще один день.

обсудите это

Чувствуете ли вы, что ваша жизнь имеет смысл? Если да — то каков источник этого чувства? Если нет — то что, по вашему мнению, мешает вам его ощутить?

Успех библейского христианства

Таким образом, библейское христианство бросает вызов мировоззрению современного человека. Потому что, согласно христианскому мировоззрению, Бог *существует*, и жизнь человека *не* заканчивается могилой. Библейское христианство, следовательно, содержит два условия, необходимые для осмысленной, ценностной

X

и целенаправленной человеческой жизни: Бог и бессмертие. Благодаря этому, мы можем жить последовательно и счастливо. В результате библейское христианство преуспевает именно там, где атеизм терпит поражение.

Я хочу уточнить: само по себе это не означает, что библейское христианство является истинным. Атеисты могут убежденно сказать, что я придумал «ложь во спасение» и обманываю сам себя. Поэтому в последующих главах мы проанализируем аргументы «за» и «против» существования Бога.

Сейчас же мы рассмотрели и подвергли анализу две возможные альтернативы. Если Бога нет – жизнь тщетна. Если Бог на самом деле существует – жизнь наполнена смыслом. Только вторая из этих двух альтернатив позволяет нам жить счастливо и последовательно. Таким образом, вопрос о существовании Бога имеет огромное значение для каждого человека.

Поэтому, по моему мнению, если бы даже свидетельства истинности этих двух альтернатив были совершенно равносильными, рациональному человеку следовало бы выбрать веру в Бога. Мне представляется крайне нерациональным предпочитать смерть, бессмысленность и отчаяние жизни, осмысленности и счастью. Как говорил Блез Паскаль, терять нам нечего, но мы можем приобрести вечность.

Однако моя цель в этой главе – более скромная. Логически показывая абсурдность жизни без Бога, я лишь надеюсь натолкнуть вас на серьезные размышления об этой проблеме, побудить к осознанию того, что вопрос о существовании Бога имеет глубокие последствия для нашей жизни, и поэтому мы не можем позволить себе оставаться к нему равнодушными. И если мы можем побудить к этому и людей неверующих – то мы на правильном пути.

- ¹ **На русском**: Стивен Крейн. «Человек сказал Вселенной...» // Крейн, С. Полное собрание стихотворений (пер. А. Кудрявицкого). Чебоксары: Медиум, 1994.
- ² Richard Wurmbrand, *Tortured for Christ* (London: Hodder & Stoughton, 1967), 34. **На русском**: Ричард Вурмбранд. Пытаемы за Христа. (Юбилейное издание к 50-летию выхода в свет.) (пер. М. Тучковой). [Ровно:] «Голос Мучеников», [2018].
- ³ Stewart C. Easton, *The Western Heritage*, 2nd ed. (New York: Holt, Rinehart, & Winston, 1966), 878.
- ⁴ Цит. по: Lewis Wolpert, Six Impossible Things before Breakfast (New York: W. W. Norton & Co, 2008), 215. К сожалению, Вольперт дает неправильную ссылку на источник цитирования. Приведенные им слова Докинза, как отследил мой помощник Джо Горра, являются перефразированной цитатой из книг: Richard Dawkins, River out of Eden: a Darwinian View of

- Life (New York: Basic Books, 1996), 133; и: Richard Dawkins, "The Ultraviolet Garden," Lecture 4 of 7 Royal Institution Christmas Lectures (London 1991).
- ⁵ H. G. Wells, *The Time Machine* (New York: Berkeley, 1957). **На русском**: Герберт Уэллс. Машина времени (пер. К. Морозовой) // Уэллс, Г. Собр. соч., в 15 т. Том 1. М.: Правда, 1964.
- ⁶ Перси Биши Шелли. Озимандия (пер. К. Бальмонта) // Английская поэзия в русских переводах: XIV–XIX вв. М.: Прогресс, 1981.
- ⁷ Friedrich Nietzsche, "The Gay Science," in *The Portable Nietzsche*, ed. and trans. W. Kaufmann (New York: Viking, 1954), 95. **На русском**: Фридрих Ницше. Весёлая наука (пер. К. Свасьяна) // Ницше, Ф. Соч. в 2 т. Том 1. М.: Мысль, 1990.
- ⁸ Bertrand Russell, letter to the editor, *The Observer*, October 6, 1957.
- ⁹ Richard Dawkins, *The God Delusion* (New York: Houghton-Mifflin, 2006), 23, 313–17, 326, 328, 330. **На русском**: Ричард Докинз. Бог как иллюзия (пер. Н. Смелковой). М.: КоЛибри, 2009.
- Steven Weinberg, The First Three Minutes (London: Andre Deutsch, 1977), 154–155. На русском: Стивен Вайнберг. Первые три минуты (пер. В. Строкова). М.: Эксмо, 2011.

КОНСПЕКТ ГЛАВЫ

- I. Если Бога не существует, тогда каждая человеческая жизнь, как и жизнь любого живого организма, в конечном итоге придет к своему концу.
- II. Если нет Бога и нет загробной жизни, тогда сама жизнь не имеет объективного смысла, ценности и цели.

А. Смысл

- 1. Без бессмертия наша жизнь не имеет конечного значения и абсолютно не влияет на судьбу мира.
- 2. Без Бога не существует более широких рамок, в которых жизнь человека может рассматриваться как имеющая значение.

Б. Ценность

- 1. Без бессмертия нет моральной ответственности, и наш моральный выбор не играет никакой роли.
- 2. Без Бога моральные ценности это просто иллюзии, укоренившиеся в обществе в результате эволюции и социальных условий.

В. Цель

- 1. Без бессмертия наше единственное предназначение исчезновение в смерти.
- 2. Без Бога не существует цели, ради которой мы пришли в этот мир.

- III. Невозможно жить последовательно и счастливо, принимая атеистическое мировоззрение.
 - А. Если мы, будучи атеистами, живем счастливо, то исключительно путем непоследовательного приписывания своей жизни смысла, ценности и цели, несмотря на отсутствие каких-либо оснований для этого.
 - Б. Если мы, будучи атеистами, живем последовательно, то будем глубоко несчастны и впадем в отчаяние, потому что будем осознавать бессмысленность, бесценностность и бесцельность своей жизни.
- IV. Библейское христианство бросает вызов мировоззрению современного человека.
 - А. Согласно библейскому христианству, Бог существует, и жизнь не заканчивается могилой.
 - Б. В результате библейское христианство содержит два условия, необходимые для осмысленной, ценностной и целенаправленной человеческой жизни: Бог и бессмертие.
 - В. Следовательно, библейское христианство является основой для мировоззрения, позволяющего жить одновременно последовательно и счастливо.
 - Г. Поэтому имеет смысл задаться вопросом об истинности библейского христианства и изучить аргументы в его пользу.

